Митрополит Иларион: Присутствие Церкви в соцсетях не менее важно, чем в «традиционных» СМИ

14 сентября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриарха митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, программа «Церковь и мир» отметила свое 10-летие. Мы начинаем сейчас 11 сезон. Когда у Вас возникла идея создания этой программы, в медиа пространстве еще не было телеканала «Спас», не было радиостанции «Вера». Сейчас, в хорошем смысле этого слова, у нас много конкурентов. Вы этому рады? О чем это говорит?

Митрополит Иларион: Когда десять с половиной лет назад я стал председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и вернулся из Австрии в Москву, то появилась возможность воплотить один давний проект нашего Патриарха, который он мне озвучивал еще тогда, когда был председателем Отдела внешних церковных связей. А именно – чтобы от Церкви еженедельно давался комментарий на текущие события, то есть чтобы была некая программа, привязанная к новостной повестке дня.

У руководства телеканала «Россия – 24» был тот же запрос на такую же программу. Мне было предложено ее вести. Действительно, десять лет назад «информационное пространство было другим. Не было многих телеканалов, радиопрограмм, церковных сайтов, не было такой активности в социальных сетях, как сейчас. Меня очень радует то, что Церковь присутствует в информационном поле, в информационном пространстве. Но я думаю, что наше присутствие до сих пор еще является недостаточным.

Мы хорошо освоили традиционные средства массовой информации – телевидение,

радиовещание, печатные СМИ. Но вот, например, в социальных сетях мы присутствуем еще достаточно слабо. В так называемом виртуальном мире наше присутствие еще не очень заметно. А ведь этот мир является виртуальным лишь по названию. В нем живут, действуют, общаются те же самые реальные люди. Просто это другой способ общения, который возник в последние годы и получил распространение у молодежи. Я думаю, что присутствие Церкви в социальных сетях не менее важно, чем ее присутствие на телевидении и, так сказать, в традиционных средствах массовой информации.

Е. Грачева: Раз Вы заговорили о молодом поколении, так называемом поколении Z, полностью цифровом, и раз Вы заговорили о соцсетях, то к слову приходится свежий опрос ВЦИОМ: 37 процентов молодых людей в стране от 18 до 24 считают себя неверующими, а в возрастной категории от 24 до 34 неверующими себя считают 16 процентов. Чем Вы объясняете такой кризис веры у поколения Z? Можно ли приглашать это поколение в Церковь через соцсети?

Митрополит Иларион: Во-первых, я не назвал бы это кризисом веры, потому что если все-таки 37 процентов неверующих, значит 63 процента верующих, то есть большинство нашей молодежи являются верующими людьми. Другой вопрос – как они веруют? Есть молодые люди воцерковленные. Есть молодые люди ищущие, которые считают себя верующими, но не решили еще, к какой религиозной общине примкнуть.

Конечно, среди тех, кто считают себя неверующими, мы не можем говорить, что они таковыми останутся на всю жизнь. Процент верующих увеличивается с возрастом – это тоже естественный процесс, потому что приход к вере очень часто связан с неким жизненным опытом, иногда с каким-то кризисом, например, с потерей близких, или с какой-то тяжелой ситуацией в семье, с проблемами здоровья. Человек начинает задумываться о серьезных вещах, о смысле жизни и приходит к вере.

Поэтому я не вижу ничего трагического в цифрах, которые были озвучены, даже если процент неверующих по сравнению с какими-то предыдущими опросами возрос.

Нам, церковным людям, и не только священнослужителям, но и мирянам, надо больше работать с молодежью. Причем работа с молодежью очень часто мыслится так: мы, священнослужители или люди старшего поколения, должны пойти к молодежи, что-то рассказать и объяснить. А на самом деле, как я вижу, самый эффективный способ работы с молодежью – это когда сама молодежь работает друг с другом, то есть когда молодые люди встречаются, общаются, в том числе верующие с неверующими. Я вижу, как происходит обращение к вере молодых людей, которых привели в Церковь такие же молодые люди, их ровесники.

Е. Грачева: Какие есть в этой связи инициативы?

Митрополит Иларион: Инициатив очень много. Например, при многих приходах есть молодежные движения. Например, в приходе, где я служу, есть молодежный клуб. Это группа из примерно сорока очень активных молодых людей, юношей и девушек, и примерно еще сорока человек, которые как бы присматриваются, ищут, приходят время от времени. Мы встречаемся (иногда я встречаюсь, иногда священнослужители), но чаще всего они встречаются друг с другом. Они приходят на службу, а потом остаются попить чаю, поговорить, пообщаться, поделиться своими интересами, проблемами. Мы иногда устраиваем паломничества. Например, я ездил по благословению Святейшего Патриарха в Псково-Печерский монастырь и взял с собой группу молодежи из нашего молодежного клуба. Они были под большим и очень позитивным впечатлением.

Работа с молодежью сама естественным образом приведет к добрым плодам. Но нам надо такую работу наращивать. Неслучайно почти на каждом заседании Синода и Высшего Церковного Совета Патриарха напоминает, что работа с молодежью – это наша первоочередная и главная задача.

Е. Грачева: То есть в принципе у Патриарха есть идея создать что-то вроде большого глобального движения верующей молодежи, как, например, Общероссийский церковный фронт?

Митрополит Иларион: Такое движение уже создано. Просто оно, может быть, еще не столь масштабно, каким бы нам хотелось его видеть, но молодежные движения существуют и в общецерковном масштабе, и на епархиальном уровне, и на уровне отдельных приходов.

Е. Грачева: Недавно прошло заседание Священного Синода. Какие решения были приняты? И по-прежнему ли тема украинского раскола доминирует на этих заседаниях?

Митрополит Иларион: На последнем заседании Священного Синода тема украинского раскола специально не обсуждалась. На Синоде присутствовал Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, который рассказал о ситуации на Украине. В целом ситуация, на наш взгляд, улучшается. Грубого вмешательства государственной власти в церковные дела, которое имело место при Порошенко, сейчас нет: власть занимается своими делами, Церковь – своими.

Думаю, что при благоприятном развитии событий можно ожидать, что церковный раскол будет уврачеван каноническим путем. Ошибка, которую допустил Патриарх Варфоломей, когда группе раскольников даровал томос об автокефалии, проигнорировав Церковь большинства, то есть каноническую Украинскую Православную Церковь, может быть исправлена, но на это, наверное,

потребуется время.

Что касается решений Синода, то многие из них носили кадровый характер. Мы переместили нескольких глав митрополий по разным причинам. Мы назначили нового ректора Московской духовной академии и нового ректора Сретенской духовной семинарии, который будет одновременно и наместником Сретенского монастыря.

На предыдущем заседании Синода было принято решение о создании комиссии для изучения вопроса о возможной интеграции Московской духовной академии и Сретенской духовной семинарии. Было озвучено предложение о том, чтобы, например, магистратуру Московской духовной академии, которая территориально находится в Сергиевом Посаде, перенести в Москву и разместить в Сретенской семинарии. Но работа комиссии показала, что от этой идеи следует отказаться, и Сретенская духовная семинария остается самостоятельным субъектом нашей системы духовного образования и укрепляется за счет того, что ректор и наместник Сретенского монастыря – одно и то же лицо. Одним словом, жизнь Церкви развивается, и она требует новых решений.

Е. Грачева: Насколько демократичен Священный Синод? Если перевести на светский язык, что это за орган? Это парламент Церкви? Это правительство? Были ли случаи, когда идеи и предложения, выдвинутые Патриархом, не принимались членами Синода?

Митрополит Иларион: На моей памяти за десять лет работы в Синоде было несколько случаев, когда Патриарх предлагал кандидатуру епископа, а в ходе беседы с этим кандидатом становилось понятно, что по той или иной причине он еще не готов к епископскому служению. Тогда его рукоположение откладывалось или вообще отменялось. То есть в Синоде принята вполне демократичная процедура обсуждения.

Конечно, основные идеи, которые, как правило, проработаны, предлагает Патриарх. Например, если речь идет о кандидатуре на епископское служение, то это человек, чье личное дело тщательно изучается, собираются характеристики со всех мест его служения, затем Патриарх лично беседует с кандидатом и только после этого предлагает его кандидатуру на рассмотрение членов Синода. Но у каждого из членов Синода есть право задать свои вопросы кандидату и поделиться своими сомнениями. И было несколько случаев, когда по итогам собеседования тот или иной кандидат был, так сказать, снят с дистанции. Это не значит, что он не продолжит свое служение в том качестве, в каком уже служит, но это значит, что его перевод в епископское достоинство, по крайней мере, временно приостановлено.

Е. Грачева: Но все-таки Синод – это больше Дума, Правительство?

Митрополит Иларион: Я бы не сказал, что это Дума, что это Правительство. Синод – это орган церковного управления, причем не высший орган. Высший орган церковного управления – Архиерейский Собор или Поместный Собор, но Архиерейские Соборы созываются раз в два, три или четыре года – не реже четырех лет, согласно Уставу Русской Православной Церкви. А Синод – это коллегиальный орган, который решает текущие задачи в перерывах между Архиерейскими Соборами. Собор впоследствии утверждает все решения Синода, которые состоялись за период, прошедший с предыдущего Архиерейского Собора.

В состав Священного Синода входят пятнадцать членов, из них десять – постоянные и пять – временные. Постоянные члены Синода – это Патриарх, это митрополиты Киевский, Крутицкий и Коломенский, Кишиневский, Минский, Санкт-Петербургский, Казахстанский и Узбекистанский, а также два митрополита по должности – это управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных связей. А временные члены – это пять архиереев, которые избираются по ротации на полгода, и они представляют разные регионы нашей Церкви.

Е. Грачева: Владыка, в программе «Церковь и мир» мы редко поднимаем тему денег, а между тем доходы нашей Церкви – любимейшая тема обсуждения в медиа пространстве, в соцсетях. Полгода назад был вброс о том, что священники получают больше, чем депутаты Госдумы. И приводились даже цифры, что в Москве настоятели храмов получают до миллиона рублей в месяц. Это действительно правда?

Митрополит Иларион: Это, конечно, совершенно фантастические цифры, которые превышают реальные зарплаты священников в 10, 20 или в 50 раз.

Если говорить о московских храмах, то даже в Москве они очень разные. Есть храмы богатые, а есть достаточно бедные. Это зависит от того, где находится этот храм, сколько у него прихожан, это новый храм или это исторический памятник. В Москве зарплаты священников составляют от 20 до 40 тысяч рублей в месяц, в регионах – еще меньше. Особенно, конечно, бедными являются храмы в сельской местности, в деревнях. Иногда, действительно, священники живут не просто скромно, а очень бедно.

Конечно, нельзя забывать о том, что у священника помимо его зарплаты есть еще доход, который он получает за совершение так называемых треб. Особенно если это вызов на дом. Приходит священник крестить человека на дому или причастить больного, или освятить квартиру, машину, - за это, как правило, он что-то получает. Мы в общецерковном масштабе уже давно ввели такую практику, что у нас нет ценников. По крайней мере, их не должно быть. Мы всегда говорим, что могут быть только рекомендуемые суммы пожертвования. Например, приходит человек и говорит:

я хочу креститься, сколько это будет стоить? Ответ должен быть следующий: нисколько. Тогда человек спрашивает: но я все-таки хотел бы что-то пожертвовать на Церковь, как вы порекомендуете? И тогда мы говорим: рекомендуемое пожертвование такое-то, обычно жертвуют столько-то. Но все зависит от человека. Никому не могут отказать в крещении, в отпевании или в венчании, если люди не могут заплатить.

Е. Грачева: Недавно вышел рейтинг "РБК" о том, в каких регионах страны живут самые богатые чиновники и самые бедные. Самые высокие зарплаты в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах, а самые скромные в Псковской области и в Забайкальском крае. Соотносится ли такая картина доходов госслужащих с тем, где на карте нашей страны бедные, а где богатые приходы? Ведется ли статистика?

Митрополит Иларион: Это не совсем совпадает, потому что указанная Вами разница связана с тем, как развивается промышленность в тех или иных регионах. Конечно, богатые, нефтяные регионы могут позволить более высокие зарплаты для чиновников. А если говорить о Церкви, то, конечно, наиболее обеспеченными в материальном плане являются церковные приходы, где много прихожан. Чаще всего это бывает в крупных городах – таких, как Москва, Санкт-Петербург и другие.

Чем дальше в глубинку, тем, как правило, приходы менее состоятельные. Очень бедными являются и наши приходы за пределами Российской Федерации, особенно в дальнем зарубежье: во многих приходах священники вообще не имеют зарплаты или получают символическое пособие, поэтому вынуждены трудиться на светской работе, а служат в храме в свободное от работы время.

Е. Грачева: Владыка, существует расхожее мнение, что священник наемным работником быть не может. Получается, что и налоговых отчислений с его зарплаты нет. Или все-таки они идут в государственную казну?

Митрополит Иларион: Это ошибочное мнение. Священник, как и любой другой человек, получающий зарплату, платит налоги: это отчисление в государственную казну, в пенсионный фонд. Законодательство у нас одно для всех, оно в полной мере распространяется и на священников, и на храмы, и на зарплаты, которые выплачиваются – каждый из нас платит налоги в полном объеме.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на ***сайт*** *программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Почему вера иной раз передается людям в одно мгновение, с такой силой, что

человеческая душа воспринимает слово Божие с полной готовностью, а иногда требуются годы?

Митрополит Иларион: У Иисуса Христа на эту тему есть притча о сеятеле. Вышел сеятель в поле сеять. Он разбрасывал семена и одни из них упали на каменистую почву, а некоторые - в тернии, часть семян поклевали птицы, а какая-то часть упала на добрую почву и принесла добрые плоды. Точно так же, говорит Иисус Христос, люди воспринимают слово Божие: все его слышат, но не все одинаковым образом откликаются.

Как священнослужитель с многолетним опытом я могу засвидетельствовать, что тайна прихода человека к вере для меня не до конца понятна. Прежде всего, потому, что я вижу как, например, в самом юном возрасте одни люди расположены к Церкви, тянутся к ней, им все в здесь нравится, им интересно, а других, наоборот, все отталкивает в Церкви, им хочется чего-то другого. Это можно заметить уже на детях. В этой связи, тайна прихода человека к вере в значительной степени объясняется тем, что Бог является инициатором того, чтобы открыться человеку. И очень часто Бог открывается человеку тогда, когда человек совсем этого не ждет.

Но чего же Бог ожидает от человека? Он ожидает, чтобы человек Его услышал и откликнулся на Его зов. Ведь зачастую неверующими оказываются те люди, к которым Бог обращался один, другой, третий раз, но они все равно отвергали этот зов. И такими примерами наполнено все Евангелие, так же, как и примерами людей, которые откликались на Божественный зов и шли за Христом.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46107/